

Ли Шуня нельзя было выгнать, и на то было две причины: во-первых, она не хотела отклоняться от сюжета, а во-вторых, у нее действительно не было источника дохода. Даже если не принимать во внимание мерзких родственников, заставляя ее, как прежнюю обладательницу тела, повсюду подрабатывать было абсолютно неприемлемо. До переселения души она, хоть и не родилась в богатой семье, но родители лелеяли ее, держа на руках. За всю жизнь она даже не заходила на кухню, не говоря уже о подработках. Такие тяготы она не могла вынести. Если бы ей пришлось работать, чтобы оплачивать учебу, лучше уж оставаться рядом с Ли Шунем. Хотя приходилось прислуживать этому мерзкому типу, жизнь была обеспеченной. Это можно было считать тем, чего она так долго добивалась до переселения, но так и не смогла.

Она в глубине души презирала главную героиню, считая ее жеманной и глупой. Если бы на ее месте была она, то уже давно бы завладела сердцем главного героя, и не пришлось бы терпеть три года лишений. Однако, если бы она не прошла этот сюжетный поворот, то не смогла бы познакомиться с преданным второстепенным героем, что было бы жаль.

Читая роман, она воспринимала сюжет с Ли Шунем как легкое упоминание о двух годах, но в реальности это были долгие и мучительные дни. Уже через два месяца она начала нервничать. Хотя ей удалось удержать Ли Шуня благодаря своим навыкам в постели, он относился к ней лишь как к инструменту для удовлетворения своих желаний. Она не получала удовольствия от таких отношений. Каждый раз, когда он прижимал ее к постели, это было похоже на пытку. Ли Шунь часто позволял себе оскорбительные слова и действия, а иногда и издевательства, что вызывало у нее отвращение. Мысль о том, что до начала сюжета еще далеко, приводила ее в отчаяние. Неужели ей придется терпеливо ждать развития событий? С ее нынешним положением она даже не знала, на каком этапе находятся отношения главного героя и Бай Иханя!

Она вздохнула, выключила душ, погруженная в свои мысли. Внезапно дверь открылась, и холодный воздух ворвался внутрь. Ее тело еще не успело высохнуть, и она вздрогнула от холода. На пороге стоял Ли Шунь с хищной ухмылкой:

— Ты, маленькая шлюха, встала ночью, чтобы принять душ, специально шумишь, чтобы привлечь мое внимание? Разве тебе еще не хватило?

— Сегодня я в хорошем настроении, так что удовлетворю тебя, чтобы ты не скучала и не наставляла мне рога!

Он продолжал отпускать похабные шутки, быстро сбросил с себя одежду и схватил Тао Ци за голое тело, раздвинув ее ноги.

Тао Ци оказалась прижатой к стене, за спиной — холодная плитка, перед ней — жестокий зверь. Ей хотелось кричать и ругаться, но она не осмелилась сопротивляться. Вместо этого она натянула улыбку и сама подняла ногу, покрытую следами любовных утех, обхватив ею поясницу Ли Шуня, позволяя ему делать все, что он хочет.

Последнее время дела Ли Шуня шли неважно. Семейный бизнес терпел неудачи, отец повсюду искал связи. Однажды он вернулся домой и жестоко избил сына, обвинив его в том, что он неосмотрительно навлек гнев Му Цзиньюаня, что привело к потерям для их компании. Не только их семья, но и другие, кто был в клубе «Хунмин» в тот день, тоже пострадали: кто-то был избит, кто-то посажен под домашний арест — участь всех была печальной. Отец не только временно запретил ему гулять, но и урезал карманные деньги. Ли Шунь не мог смириться с этим и только и делал, что издевался над своей любовницей, чтобы скоротать время.

Эта поза была крайне неудобной, и после любовного акта Тао Ци была измотана. Она не осмелилась и не имела сил снова мыться, с трудом добралась до кровати и уснула. Перед сном она с ненавистью думала, что когда-нибудь, получив власть, она собственноручно отрежет Ли Шуню его достоинство, чтобы снять злость.

После выписки Бай Иханя семья Бай, Му Цзинъюань и Шэнь Тяньян собрались в особняке семьи Бай на семейное собрание. Темой обсуждения стало то, что Бай Сюэцин публично объявила о своих отношениях с Шэнь Тяньяном.

Родители Бай «были шокированы» и возмутились ее легкомысленным отношением к чувствам. Однако Му Цзинъюань подтвердил, что Бай Сюэцин и Шэнь Тяньян давно испытывали взаимные чувства, но Шэнь Тяньян не решался признаться. Он лишь сыграл свою роль в спектакле, чтобы подтолкнуть Шэнь Тяньяна. Теперь, когда «любящие сердца соединились», он может спокойно удалиться.

Бай Сюэцин засмеялась, Шэнь Тяньян выглядел «смущенным», родители и старший брат «не знали, смеяться им или плакать». Большой спектакль подошел к концу.

Видя, что сестра наконец «получила то, что хотела», Бай Ихань сбросил камень с души. Тени прошлой жизни постепенно рассеялись. Однако, после того как его старшая сестра и Шэнь Тяньян определились, давление, связанное с предстоящей смертельной угрозой Шэнь Тяньяна в следующем году, стало для Бай Иханя еще более тяжелым. Он понимал, что не отличается особым умом, а в последнее время происходило слишком много событий. Он не мог придумать, как спасти Шэнь Тяньяна и сестру от этой трагедии.

С каждым днем он все больше нервничал, и в конце концов решил действовать напролом, используя самый простой метод: проверить всех поклонников Бай Сюэцин, каждого, кто проявлял к ней интерес, досконально изучить их биографии. Он был уверен, что при таком широком подходе удастся выудить того извращенного негодяя!

К сожалению, в прошлой жизни, когда Шэнь Тяньян погиб, Му Цзинъюань только что уехал, и Бай Ихань был в полной растерянности, живя как в тумане. Узнав о случившемся, он убедился, что сестра в безопасности, а убийца был пойман, и не придавал значения информации о личности преступника. Он даже не запомнил имя этого сумасшедшего, только то, что его родственники предоставили справку о психическом расстройстве, и его насильно отправили в психиатрическую больницу, где он вскоре покончил с собой.

Тогда он не задумывался об этом, но теперь, вспоминая, понимал: с влиянием семьи Шэнь, как убийца мог избежать наказания, просто предоставив справку о психическом расстройстве? Был ли этот сумасшедший действительно самоубийцей — большой вопрос. Но убийство требует возмездия, и семья Шэнь имела право отомстить за своего наследника. Это было естественно. Возможно, у того человека были проблемы с психикой, но он точно не потерял рассудок. Он убил с определенной целью, и такой человек заслуживал смерти.

Если бы он тогда запомнил имя этого сумасшедшего, сейчас оставалось бы только найти и обезвредить его, устранив угрозу в зародыше. Но теперь приходилось искать его в толпе. К счастью, хотя у Бай Сюэцин было много поклонников, круг поисков был не таким уж большим. Он был уверен, что сможет вычислить этого психически нестабильного маньяка!

Решившись, он взял телефон и набрал номер. После трех гудков на другом конце провода раздался мягкий мужской голос:

— Ихань? Ты давно не звонил, что-то случилось?

Бай Ихань почувствовал ностальгию. Он давно не слышал этого голоса. Улыбнувшись, он ответил:

— Брат Цзян, как дела?

Голос Цзян Хуа был подобен весеннему ветру:

— Все по-прежнему, работаю, коплю на старость.

Бай Ихань рассмеялся:

— Брат Цзян, ты шутишь? Уже думаешь о пенсии?

Цзян Хуа тихо засмеялся и с долей сожаления сказал:

— Ты знаешь мою тайну. Люди вроде меня обречены на одиночество, и я должен заранее подготовиться, чтобы не остаться без поддержки в старости.

Бай Ихань вспомнил его прошлую жизнь и вздохнул в душе.

<http://bllate.org/book/16705/1534663>